

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна
Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав
статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

28 июня 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,
М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева,
В.Г.Ярославцева,

заслушав сообщение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании
статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном
Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина
М.Н.Супруна,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации
гражданин М.Н.Супрун оспаривает конституционность статьи 137 УК
Российской Федерации, устанавливающей уголовную ответственность за
нарушение неприкосновенности частной жизни.

Как следует из представленных материалов, 13 сентября 2009 года
постановлением следователя территориального органа Следственного

комитета при прокуратуре Российской Федерации в отношении М.Н.Супруна было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 137 УК Российской Федерации, которое выразилось в том, что заявитель путем копирования и электронной обработки хранящихся в архиве информационного центра Управления внутренних дел по Архангельской области фильтрационно-проверочных дел являвшихся этническими немцами граждан СССР, репатриированных с территории Германии по окончании Второй мировой войны и выселенных в административном порядке в 1945–1956 годах на территорию Архангельской области, а также членов их семей сформировал электронную базу данных на пять тысяч лиц, включающую персональные данные и иные сведения о частной жизни, без согласия этих лиц и согласия их наследников. В дальнейшем Октябрьский районный суд города Архангельска постановлением от 8 декабря 2011 года, руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации, прекратил уголовное преследование М.Н.Супруна в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 28 февраля 2012 года.

По мнению заявителя, статья 137 УК Российской Федерации в силу правовой неопределенности используемых в ней понятий «личная тайна» и «семейная тайна» по своему буквальному смыслу и по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, лишает субъекта права возможности в разумных пределах предвидеть негативные последствия своего поведения, поскольку не позволяет при сборе информации, касающейся иного лица, определить, неприкосновенность каких сведений охраняется уголовным законом. Как утверждается в жалобе, оспариваемая норма противоречит статьям 17 (часть 1) и 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1) и устанавливает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (статья 2), реализация которой может выражаться в обеспечении их превентивной защиты посредством определения законных оснований собирания, хранения, использования и распространения сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, а также в установлении мер юридической ответственности (статья 71, пункты «в», «о»; статья 72, пункт «б» части 1), в том числе уголовно-правовых санкций за противоправные действия, причиняющие ущерб находящимся под особой защитой Конституции Российской Федерации правам личности.

Исходя из предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера; в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О). Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому и сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому,

не допускается без согласия данного лица, как того требует Конституция Российской Федерации.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагается, что реализация другого конституционного права – права каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4, Конституции Российской Федерации) возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения информации (Постановление от 31 марта 2011 года № 3-П). Следовательно, сбор или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты.

В развитие приведенных конституционных положений федеральный законодатель в статье 137 УК Российской Федерации установил уголовную ответственность за незаконное сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (часть первая), а также с использованием своего служебного положения (часть вторая).

Диспозиция данной нормы уголовного закона является бланкетной, а значит, норма подлежит применению в системном единстве с положениями иных нормативных правовых актов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста

закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний (Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П); сам же по себе бланкетный характер нормы не может свидетельствовать о ее неконституционности: регулятивные нормы, устанавливающие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, устанавливающие юридическую ответственность за их нарушение (определения от 21 апреля 2005 года № 122-О и от 2 ноября 2006 года № 537-О).

Поскольку оспариваемая норма имеет бланкетный характер, предусматривает ответственность лишь за незаконные действия, нарушающие неприкосновенность частной жизни, и принимая во внимание, что Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона или отдельных его положений в той части, в какой они были применены в деле заявителя, и принимает решение по предмету, указанному в жалобе (статьи 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), статья 137 УК Российской Федерации с точки зрения ее правовой определенности, включая предмет преступного посягательства, подлежит оценке с учетом нормативных положений, регламентирующих отношения, возникающие при использовании документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов.

Согласно Федеральному закону от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» пользователь архивными документами имеет право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных ему архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом (часть 1 статьи 26); доступ же к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, ограничен на срок 75 лет со дня создания данных документов, причем это ограничение

может быть отменено ранее указанного срока лишь с письменного разрешения такого гражданина, а после его смерти – с письменного разрешения его наследников (часть 3 статьи 25).

Соответственно, пункт 6 Положения о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел (утверждено приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 25 июля 2006 года № 375/584/352) устанавливает, что лица, не являющиеся реабилитированными и лицами, в отношении которых велось производство по фильтрационно-проверочным делам, их родственниками, наследниками, лицами, представляющими их интересы, а также представителями органов государственной власти, могут быть допущены к материалам дел до истечения 75 лет с момента создания документов лишь с письменного согласия субъектов таких дел либо их наследников.

Таким образом, оспариваемая заявителем статья 137 УК Российской Федерации, применяемая в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение, и не может рассматриваться как нарушающая права заявителя в его конкретном деле.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1253-О